

Самый длинный день в моей жизни

Сарпинские озера 2024

«Все, пока, я – жариться на волгоградском солнце» (мои прощальные слова родителям)

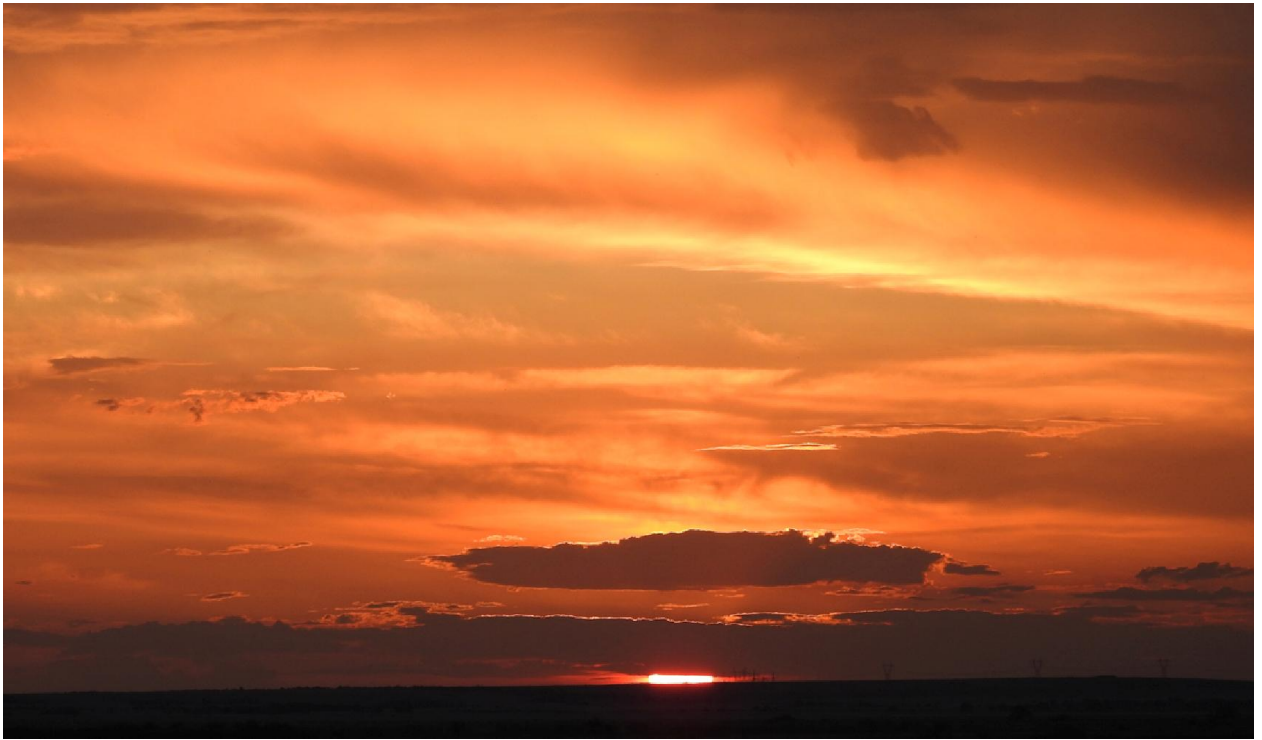

Полина (редактор), Саша (ее рукой написан этот рассказ), Вовочка (фотограф)

2 июня

По приезде в «южную столицу России» (Волгоград) мы, долго не думая, прыгнули в такси и двинулись на юг по трассе на Элисту к цели нашего визита – Сарпинским озерам. Это цепь солоноватых реликтовых водоемов на месте древнего русла Волги, в водах которых, судя по литературным данным, произрастает эндемичная *Zannichellia clausii* с невероятно бугорчатыми плодами. Водитель довез нас до границы Волгоградской области и Калмыкии, и мы, предварительно надев болотники (пока ехали в машине, прошел небольшой дождь), отправились к озеру Барманцак. Дойдя до первых встретившихся кустов тamarиска, мы оставили Вовочку за нашего личного повара и отправились с Полиной за заветными образцами.

Северо-восточная часть озера, где мы находились, пересохла. Под ногами земля вся была покрыта солеросом, периодически встречались лужицы, налитые дождем. Нам удалось выкопать из самой грязи пару невзрачных занникеллий с плодами, но они были в довольно жутком состоянии, и мы решили все-таки оставить их там. С приближением солнца к горизонту мы заторопились обратно к Вовочке. Алые блики спускающегося на Волгоградские степи заката подсвечивали облака. По возвращении нас ждала гречка, которую Вовочка сварил на «той воде», привезенной аж из Москвы, и фундук прямоком из Грузии (откуда родом дядя наведавшегося к Вовочке во время нашего отсутствия пастуха). Комары не сильно докучали, а вскоре мы и вовсе завалились спать.

3 июня

Сегодня мы планировали посетить цепь водоемов, заканчивающуюся таинственным озером Шарон (вокруг него, судя по разнообразным картам, расположилась сеть каналов и некий заброшенный пионерский лагерь). Главный вопрос – где будет вода? И будет ли она вообще?

На северо-восточном берегу озера Барманцак мы обнаружили запруду с занникеллией. Собрал образцы, решили пойти напрямую к озеру Шарон (около 10 км). Шли через типчаково-полынные степи, украшенные огромными пушистыми головами козлотородника и розоватыми кустами шалфея. За три километра до озера нам повстречался пастух-мотоциклист, который обыденно сообщил, что все полностью пересохло, и пригласил на точку (пастушескую базу) выпить с ним чайку, что было уж очень кстати, учитывая наши опустевшие бутылки. Мы выпили чая с сухофруктами, пополнили запасы воды из «бассейна» (подземного резервуара), а Вовочка даже проинспектировал лужок, образовавшийся на месте озера Шарон, прокатившись туда с пастухом на мотоцикле. Затем мы начали движение в сторону лимана Ханата, где была отмечена еще одна популяция нашей занникеллии.

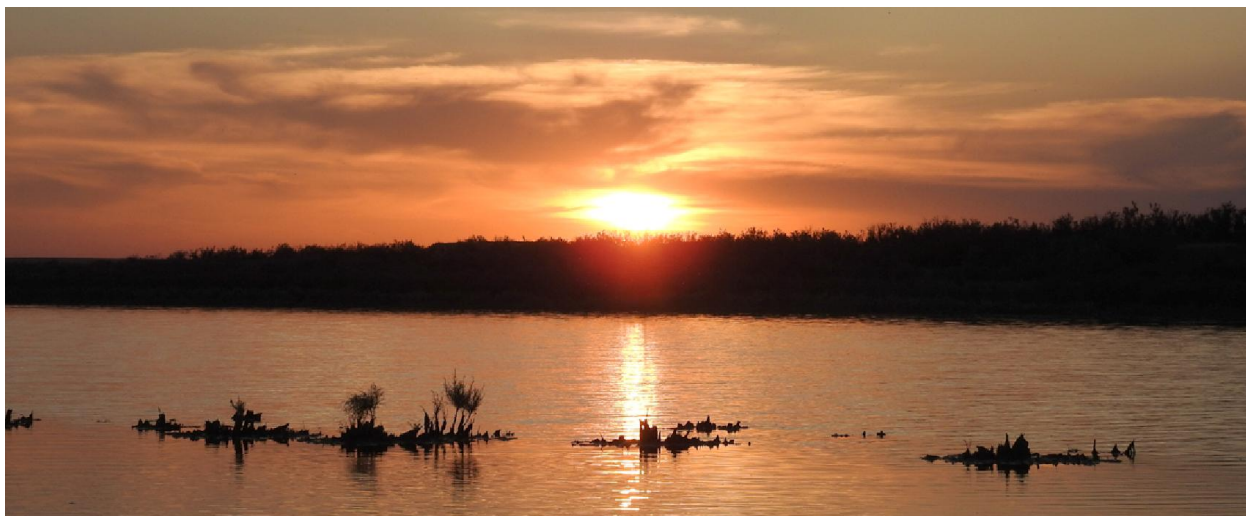
Сначала по дороге к шоссе нас подобрал добрейший калмык-ветеринар. С ним мы минут за 15 доехали до поворота на пос. Ханата. Там очень быстро мы запихнулись в машину к двум другим калмыкам, которые за полчаса очень мило подбросили нас непосредственно до поселка. Между тем время подходило к 11, и солнце близилось к пику своей дневной власти. Полина пыталась сделать окапи по-флотски, сначала расплющив меня под рюкзаками в машине, а потом поджарив на солнце, но у нее совсем ничего не получилось. Для начала мы отправились к запруде, где обнаружили все подряд: водный лютик, наяду, уруть, занникеллию. Но больше всего Полину обрадовал желтеющий вдалеке дацан. Налюбовавшись на него, мы пошли по направлению к лиману Ханата. Он оказался мелким, грязным и наполненным руппией, штукенией, трупами лягушек, но никак не занникеллией. Правда, промаршировав пару километров по лиману, мы нашли и ее. Посмотрим, какой она окажется на самом деле. По перемычке, немного увязнув в грязи, мы сделали полукруг вдоль лимана и направились в сторону балок, которые, как было видно на спутниковом снимке, были заполнены водой.

Километра через три мы увидели дно этих самых балок. К сожалению, не через сверкающее зеркало водной глади. «Не лучшее место для стоянки» – отметили мы, отправив Вовочку к находившейся в 500 м точке для пополнения водных запасов. Следующий предполагаемый источник пресной воды (речка Аршань-Зельмень) находился от нас в 15 км. Что делать, решили двигаться туда. Километров через шесть дошли до пересохшего русла другой реки и, спрятавшись от палящего волгоградского солнца в тени деревьев, стали смотреть карту. Вдалеке машина гнала небольшой табун лошадей. Вдруг он неожиданно резво начал приближаться к нам. Мы уже успели спрятаться за деревьями, но табун благоразумно проскакал мимо. И тут произошло самое настоящее чудо. Мужик в той самой машине, который гнал лошадей, остановился и спросил, чем может нам помочь. И он согласился нас подвезти! Сначала я не совсем это поняла, но, как только мы запихнулись с рюкзаками на задние сидения, я осознала, что несколько километров пути мы точно сократим. Мужик оказался очень доброжелательным калмыком, возвращающимся со слета буддистов. Сначала он почему-то принял меня за иностранку, а потом и вовсе дошел до «принцессы Укокской». Последнего маневра я уж совсем не поняла. Зато как его оценили Полина с Вовочкой... Но все насмешки сглаживались этим мужиком, который оказался настолько добр, что, повествуя об основах буддизма, подвез нас прямиком до водохранилища Аршань-Зельмень, попадание на которое в тот день, начавшийся на пересохшем берегу Барманцака, можно было приравнять к настоящему чуду наяву. Тем более что по пути мы увидели ту самую речку (Аршань-Зельмень), на которой планировали ночевать, и поняли, что сейчас она полностью пересохла. Мне в красках представилось, как мы, не встретившие этого замечательного мужика, «вспенившиеся» в темноте подходим к пересохшему руслу реки... Картина не из лучших.

Так, счастливые мы в лучах заходящего солнца отправились ставить лагерь в кустах цветущего тамариска. Водохранилище предстало перед нами лучшим курортом мира. Песчаный берег, райская прохлада почти пресной воды, искрящейся оранжевыми красками заката, закрывающий тебя от окружающего мира цветущий тамариск, и самое главное – мягчайший коврик из высохшего ила на берегу. Идеал того, как должен проходить вечер.

Сидя у костра и запивая чаем каркаде свою порцию гречки, сложно было поверить, что сегодняшнее утро мы начали в солеросе Барманцака и буквально полтора часа назад гадали, как бы нам получше пройти еще десяток километров. Нарочно не придумаешь.

4 июня

Утром, собрав в водохранилище образцы четвертой популяции занникеллии, мы отправились по дороге вдоль водохранилища в направлении села Годжур. Неподалеку от него на карте был отмечен крутой склон (начало возвышенности Ергени), на который мы и планировали взобраться из краеведческого интереса. Но километров через десять мы поняли, что уже поднялись на максимальную высоту – 100 м н. у. м. – и дальше идти как-то особого смысла нет. Мы свернули в сторону шоссе и так прошли еще порядка восьми километров, время от времени встречая стада скота, растрескавшуюся от жары грязь и пару заиленных пересыхающих водоемов.

Чуть позже то ли меня сразило солнце, то ли поднялась песчаная буря, но очнулась я в фуре с картошкой, торжественно въезжающей в центр Волгограда. Может, все-таки Полинины шипучие таблетки с аскорбиновой кислотой, которые она то и дело добавляет в воду, не такие уж простые, как кажется? Перекус, маршрутка, книжный магазин, вокзал, поезд. И вот мы уже сидим в плацкарте и под перестук колес поедаем великолепную черешню, купленную Вовочкой на волгоградском рынке.

Если не верится, что день смог вместить в себя столько событий, значит, он прошел очень и очень хорошо. Вот и наш «день» на Сарпинских озерах прошел просто замечательно. Пора ехать к бинокюляру в Борок и смотреть на достопамятные бугорки.